

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

<i>Гончаренко М.В.</i> О некоторых методологических предпосылках проблемы фальсификации знания	3
<i>Фролов К.Г.</i> Теория чувственных данных versus адвербиализм	15

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

<i>Ильин С.Е.</i> Методологические основания физических представлений Ньютона и Декарта	30
<i>Безлепкин Е.А.</i> Механизмы объединения знания в теориях классической физики	72
<i>Симапов А.Л.</i> Особенности реализации методологических функций философии науки в космологии	98

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Литовка И.И.</i> Эволюция древних космогоний: опыт анализа рациональных оснований и содержательной трансференции космогонических мифов Месопотамии, Египта и Греции – II	107
<i>Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.</i> Натурфилософская традиция античного естествознания и Александрийская школа в III веке. Часть II	128

Общие вопросы истории и философии науки

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЗНАНИЯ

М.В. Гончаренко

Рассматривается проблема фальсификации знания в рамках концепции «исследовательских программ» И. Лакатоса, проанализированы основания формирования нового знания с позиции критического рационализма. Сформулировано и обосновано предположение о том, что конституирование нового знания становится возможным вследствие того, что, во-первых, интерпретация факта (как и сам факт) с эпистемологической точки зрения возможна в связи с актуальностью той или иной пресуппозиции и, во-вторых, новая пресуппозиция всегда структурирует новый концепт.

Ключевые слова: фальсификация, рациональность, пресуппозиция, факт, концепт

Вопрос о том, почему в первой половине XX в. возникает проблема фальсификации знания, является весьма значимым в контексте изучения возможных принципов создания различных форм знания. Каковы эпистемологические и онтологические предпосылки концепции фальсификационизма? Краткий историко-методологический анализ показывает проблематичность самих рационалистских оснований позитивного знания, что же касается эпистемологического подхода, то он позволяет сформулировать следующее предположение: фальсификационизм первой половины XX в. является одним из следствий осознания западным научным сообществом безусловного «исчезновения» истины в рациональном дискурсе. То есть с точки зрения эпистемологии именно безусловность *исчезающей* истины актуализировала проблему возможной фальсифицируемости знания (естественно, знания как образчика рационального дискурса).

Подавляющее число известных нам концепций того периода, объясняя подобное положение дел, исходили, во-первых, из однозначной и единственно возможной приоритетности рационального; во-вторых, из

необходимо существующего некоторого объяснения причин фальсификации теорий (в конечном счете – знания), хотя эти объяснения и принимали весьма разнообразные, иногда даже противоречивые формы. При этом последователи концепции фальсификации фактически игнорировали такие факторы – атрибуты знания, как аксиоматичность, парадоксальность, достоверность (по принципу *ad hoc*) и т.д. То есть принимая во внимание необходимость аргументирования опровержения какой-либо конкретной системы знания, они игнорировали то, что критерий фальсифицируемости в этом случае наделяется полномочиями единственно значимого и рационального критерия знания. Таким образом, критерий фальсификации приобрел статус *абсолютно* рационального критерия со всеми вытекающими последствиями (его аксиоматичность и *ad hoc* исключались, хотя на самом деле это было демонстрацией классической ситуации конвенциональности в пределах данной системы знания).

В этой связи показательно следующее рассуждение Лакатоса: «История без некоторых теоретических “установок” невозможна. Прекрасным ключом к скрытой методологии историка является то, какие именно проблемы он рассматривает в качестве внешних: при этом один будет спрашивать, почему “несомненный факт” или “смелая теория” были открыты именно там и тогда, где и когда это произошло, другого интересует, почему «регрессивный сдвиг проблемы» мог иметь широкую и шумную популярность... или почему “регрессивный сдвиг проблем” был “неразумно” оставлен без внимания. История науки есть история событий, выбранных и интерпретированных некоторым нормативным образом» [1], при этом «подлинная история науки богаче ее рациональных реконструкций» [2].

По всей вероятности, данное рассуждение имеет непосредственное отношение к так называемым «теоретическим установкам» (И. Лакатос), само существование которых вне пресуппозиции едва ли представляется возможным. Теоретическая установка как возможность конституирования дискурса (и не только рационального), как возможность выбора варианта интерпретации факта, модели или теории, обладая априорно конвенциональной природой, является одновременно и репрезентацией определенной пресуппозиции. Мы не можем и не должны игнорировать значение пресуппозиционной обусловленности как систем знания, так и различных интерпретационных систем, для части из которых основной целью является как раз анализ собственно систем знания. Поэтому если мы рассматриваем проблему актуализации фальсификационизма, то должны констатировать, что последняя обусловлена в том числе и пре-